

АРХЕОЛОГИЯ И ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ РУСИ /
ARCHEOLOGY AND QUESTIONS OF THE HISTORY OF ANCIENT RUS'

DOI: <https://doi.org/10.24888/2410-4205-2024-39-2-22-31>
УДК 94 (470.319-21)

КОНТАКТЫ ГЕНУЭЗСКОЙ ГАЗАРИИ И ПЕРСИИ
ПО МАТЕРИАЛАМ «АКТОВ ГЕНУЭЗСКИХ НОТАРИЕВ»

Е.С. Кузнецов

*Университетская площадь, д. 1
Воронеж, 394018, Россия*

Аннотация

Введение. В статье исследуются особенности экономических связей Причерноморья и Персидского региона внутри переднеазиатской системы международных отношений Позднего Средневековья. Актуальность исследования состоит в обращении к малоизученной теме с целью, во-первых, выявления и обобщения имеющихся знаний, а во-вторых, открытия новых с применением ранее не исследованной по этому вопросу источниковой базы. **Материалы и методы.** На материале отечественной современной историографии с привлечением источников сборника «Акты генуэзских нотариев» показаны топонимические, ономастические и иные свидетельства существования стойкого экономического взаимодействия между Северным Причерноморьем и государствами территории современного Ирана. Используются статистический и типологический методы, метод контент-анализа генуэзского актового материала XIV–XV века. **Результаты.** Успешно разрешен целый ряд проблемных вопросов, например, показана степень полезности генуэзского актового материала для работ данной тематики или степень ее изученности в отечественной историографии. **Заключение.** Актовый материал, отличающийся высокой точностью информации, позволяет уточнить круг торговых связей Газарии в евразийских трансконтинентальных операциях Позднего Средневековья. Русская позднесоветская и современная историография показала, однако, явно недостаточный уровень изучения проблемы переднеазиатско-причерноморских экономических связей Позднего Средневековья. В этих исследованиях она отражена на специфическом уровне – практически только в виде описи товаров и перечня населенных пунктов и регионов, с которыми велась торговля. Нигде в привлеченной литературе нет информации о социальных, политических и правовых аспектах организации этой экономической деятельности на территории собственно Азии – тогда как про Газарию сведений более чем достаточно.

Ключевые слова: Генуэзская Газария, государство Тимуридов, Персия, Генуя, Причерноморье, Великий Шелковый путь.

Для цитирования: Кузнецов Е.С. (2024). Контакты генуэзской Газарии и Персии по материалам «Актов генуэзских нотариев» // История: факты и символы. № 2 (39). С. 22-31 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-22-31

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 23-18-00147 «Социально-политическая организация евразийского пространства в Средние века (исторический опыт Золотой Орды и Ирана XIII-XIV вв.)»).

https://grant.rscf.ru/prjcard_int?23-18-00147&ysclid=ls0c4c7ofj598761724

Статья поступила: 10.01.2024

Статья принята в печать: 20.04.2024

Статья опубликована: 14.06.2024

© Кузнецов Е., 2024

CONTACTS OF GENOESE GAZARIA AND PERSIA BASED ON THE MATERIALS OF THE "ACTS OF THE GENOESE NOTARIES"

Elisey S. Kuznetsov

*University Square, 1, Voronezh,
394018, Russia*

Abstract

Introduction. The article examines the features of economic relations between the Black Sea region and the Persian region within the West Asian system of international relations of the Late Middle Ages. The relevance of the research consists in addressing a little-studied topic in order, firstly to identify and generalize existing knowledge, and secondly to discover new ones using previously unexplored source base. **Materials and methods.** In the article toponymic, onomastic and other evidence of the existence of persistent economic interaction between the Northern Black Sea region and the states of the territory of modern Iran are shown based on the material of Russian modern historiography and the sources of the collection "Acts of Genoese Notaries". There were used statistical and typological methods, and also the method of content analysis of Genoese act material of the XIV–XV century. **Results.** A number of problematic issues have been successfully resolved, for example, the degree of usefulness of the Genoese act material for works on this topic or the degree of its study in Russian historiography. **Conclusion.** The encountered difficulties are formulated as specific problems to be solved in the course of future research, based on the material of high-precision source material, the available historiographical evidence on this problem is confirmed and clarified to a certain extent. Soviet and modern historiography has shown, however, a clearly insufficient level of study of the problem of the Western Asian-Black Sea economic relations of the Late Middle Ages. In these studies, it is reflected at a specific level - almost only in the form of an inventory of goods and a list of settlements and regions with which trade was carried out.

Keywords: Genoese Gazaria, Timurid state, Persia, Genoa, Black Sea region, the Great Silk Road
For citation: Mayorov A. A. (2024). Prince Michael Vorotynsky, the town of Novosil and the wrath of the tsar In *History: facts and symbols*, 1 (38), 22-31 doi.org/10.24888/2410-4205-2024-38-1-22-31

Funding: The research funded by grant a Russian Science Foundation (grant project №. 23-18-00147 "Socio-political organization of the Eurasian space in the Middle Ages (historical experience of the Golden Horde and Iran of the XIII–XIV centuries)").

https://grant.rscf.ru/prjcard_int?23-18-00147&ysclid=ls0c4c7ofj598761724

Received: 10.01.2024

Revised: 20.04.2024

Published: 14.06.2024

© Kuznetsov E., 2024

1. Введение

В дискуссии о месте и роли северопричерноморского региона в евразийских экономических отношениях господствует точка зрения, согласно которой он был конечным звеном северной ветви Великого Шелкового пути. Эта позиция вполне однозначно доказана, хорошо изучены и описаны конечные звенья как северной, так и двух других – центральной (Малая Азия и Византия) и южной (Египет и Левант) – ветвей. Большинство исследователей они понимаются как горизонтальные и непересекающиеся явления экономической карты Азии с глубокой древности и до Позднего Средневековья, однако ряд регионов, связанных между собой, выбиваются из этой парадигмы. В первую, более хронологически раннюю, эпоху IX–X вв. примером этому выступала Византийская империя, непосредственно замыкавшая на себе южную и центральную ветви, а через посредство Хазарии – и северную. Вторым периодом можно считать Позднее Средневековье, когда связи между Северным Причерноморьем, и, соответственно, северной ветвью маршрута, и Персией, располагавшейся на ветви центральной, также обеспечивали сложность и широкое разнообразие явлений социально-экономической жизни всего макрорегиона.

Сказанное выше объясняет значимость исследований по проблематике таких контактов. Для упрощения изложения, а также в силу специфики привлекаемой источниковой базы и историографии, территории, входившие в регион «Северное Причерноморье» возможно объединить термином «Газария» или «Генуэзская Газария». О сущности этого термина в отечественной и зарубежной историографии см. позицию авторов словаря Брокгауза и Ефрона и С. П. Карпова [3, с. 788; 7, с. 48, 167]. В настоящей статье ограничимся указанием на то, что под Газарией автор понимает территории северного побережья Черного и побережья Азовского морей, политически подчиненные администрации Улуса Джучи, однако напрямую управляемые властями итальянских талассократических республик на договорных отношениях. Тот факт, что Генуэзская Газария и просто Газария понимаются нами здесь как равнозначные, хотя и не были таковыми, объясняется очень просто. Кроме Генуи, факториями в регионе владела еще Венеция [11, с. 116–118], но их в собственно называемой Газарией области было всего две – Соркати (Солхат) и Тана – обе частично, и ни одна не была вовлечена напрямую в сношения с Персией.

Термин «Персия» в настоящем исследовании так же используется как обобщающий для периода XIV–XV веков, и включает в себя территорию таких стран, как государства Хулагуидов, Джалаиридов, Чобанидов, Картидов, Музаффаридов, Сарбадаров, Кара-Коюнлу и, конечно, Тимуридов [2, с. 412]. Причиной выделения общего термина является, на наш взгляд, определенное внутриэкономическое и бесспорное внешнеэкономическое единство региона при крайней недолговечности, множественности и, порой, даже параллельности политических режимов внутри него. Экономическое единство здесь следует понимать как единство роли, выполняемой регионом в рамках международной экономики, и отсутствие такого явления, как торговое противостояние.

Главным уточнением, которое нужно сделать перед началом исследования связей Газарии и Персии, является то, что эти связи не были непосредственными, проходя через специфический регион Южного Причерноморья, главным политико-экономическим центром которого являлся Трапезунд. Этот регион на пике расширения простирался по южному берегу Черного моря от Гераклеи Понтийской на западе до Себастополиса (Сухуми) на востоке. Наличие такого посредства придавало еще больше особенностей и так специфичным контактам Персии с Газарией.

2. Материалы и методы

В первую очередь эта специфика выражалась в практически полном отсутствии политических и религиозных контактов. Основная часть, подавляющее большинство их лежало в социально-экономической сфере. Подтверждением этому может служить проведенный нами анализ классической отечественной историографии. В качестве примеров таких про-

изведений были использованы монографии А. Г. Еманова «Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв.» [5] и С. П. Карпова «Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XIV века: проблемы торговли» [8], посвященные экономической истории северопричерноморского региона, а также обобщающая монография С. П. Карпова по истории Трапезундской империи [6]. В текстах этих работ осуществлялся поиск любых прямых или косвенных упоминаний персидского региона в данных топонимики, ономастики, анализировались также названия специфических товаров и другие свидетельства.

Этот этап исследования показал, что более тридцати различных наименований товаров в описанную эпоху либо производилось в персидских городах и шло через южнопричерноморские города в Газарию, либо шло транзитом через Персию с востока – из Индии, Китая и с юга Средней Азии. Среди них, в первую очередь, различные виды тканей и изделий из них, преимущественно – шелк (притом персидский ценился выше китайского) [5, с. 107, 154; 8, с. 115, 119, 120; 6, с. 140–141, 148, 181, 233] и хлопок, одним из главных районов культивации которого и была Персия [5, с. 152, 156; 8, с. 123; 6, с. 141]. Также упоминается торговля ремесленными изделиями (декорированная посуда) [5, с. 114] и драгоценностями (жемчуг, бирюза, лазурит) [5, с. 170–172, 173, 177–178, 180; 8, с. 125]. Нельзя обойти вниманием и транзит пряностей – перца, мускатного ореха и цвета, гвоздики [5, с. 160–164; 8, с. 110, 112]. Примечательно, что и сама Персия была источником пряностей – в Хорасане культивировался и вывозился за пределы региона шафран [5, с. 189].

Помимо этого, были выявлены около двадцати топонимов, локализуемых в Персии. Они подразделяются на две основные группы – названия городов и названия регионов. Открыта закономерность, согласно которой в числе городов чаще названы расположенные на северо-западе – ближе к Черному морю – а в числе регионов, наоборот, более восточные. Наибольшим количеством упоминаний городов обладают города Тебриз (употребляется во многих формах – Тевриз, Тавриз и т.д.), Сольтания (Султания, Сольтание), Эрзинджан, Сивас [5, с. 105, 134, 147–148, 154; 8, с. 110–112, 115, 119; 6, с. 129–141]. Меньше внимания уделено южным и восточным городам, как-то: Керман (совр. Керманшах), Астрабад (совр. Горган), Шираз и Ормуз, Кашан и Йезд [5, с. 134, 163–164; 8, с. 117, 119, 125; 6, с. 129–141]. В числе регионов наиболее часто упомянута «северная пара» – Гилян и Мазендеран [5, с. 147–148; 8, с. 117; 6, с. 131–141].

Причиной таких закономерностей можно назвать то, что в итальянских источниках находили более конкретное отражение именно близкие географически области, с которыми, к тому же, были теснее торговые связи – то есть, в первую очередь, малоазийская часть Персии и торговый центр в Тебризе. Ономастические данные, представленные в этих работах, принадлежат правителям тех или иных государств – ильхану Олджейту [6, с. 129] и джелаиридскому султану Увейсу I [6, с. 244], например – и не дают серьезной помощи в исследовании.

С момента публикации этих работ, однако, в научный оборот был введен еще один комплект актового материала газарийского происхождения – сборник исторических источников, составленный коллективом авторов во главе с С. П. Карповым [1]. Поэтому целью работы нами была взята проверка данного источникового материала на наличие сведений по истории внешних сношений Газарии и Персии. В ходе исследования акты, как ранее монографии исследователей, были рассмотрены с помощью топонимического и ономастического анализа. Кроме того, был проведен поиск специфических наименований товаров.

Непосредственным источником для топонимического анализа стали локализующиеся в Персии либо явно персидские по происхождению топонимы. Они были встречены нами в трех актах номеров с 44-го по 46-й, посвященных судебному производству по одному единственному делу, которое происходило в 1411 году. Этому же судебному процессу посвящен акт №5/47, однако среди его данных, хотя и упоминаются многие люди из трех пре-

дыдущих документов, например, подследственный, Achi, буквального упоминания ни одного населенного пункта либо географического региона нет. Ранее в ходе работы над этим источниковым материалом сведения были классифицированы, и среди этих актов есть три протокола (№5/45, №5/46, №5/47 [1, с. 426–438]) и одно заявление (№5/44 [1, с. 424–426]).

Стоит также сделать важную оговорку о внешнеполитической ситуации в персидском регионе на момент 1411 г. – буквально только что, в 1405 году, умер Тамерлан, и территории, чуть ранее объединенные им силой оружия, начали стремительно выходить из-под власти его сыновей и внуков. Однако сам факт их совсем недавнего политического единства чрезвычайно примечателен – так, под прямым управлением из одного центра находились территории от Эрзерума до Кашгара с запада на восток и от Ургенча до Шираза с севера на юг.

Собственно топонимические данные в этих конкретных документах можно распределить определенным образом в зависимости от количества и типов указаний в них населенных пунктов либо географических регионов. Топонимы в текстах упомянуты различное количество раз, и анализ таковых упоминаний позволит понять, жители каких персидских территорий 1) в принципе появлялись в Каффе, 2) насколько часто они это делали. По типам сведения делятся на однозначно локализуемые указания населенного пункта, географически неоднозначные указания населенного пункта и указания регионов. В дальнейшем эти данные пригодятся для изучения важности тех или иных территорий для внешних связей Генуэзской Газарии, и, несмотря на их скудость, приведут к достаточно значимым выводам.

3. Результаты

Наиболее точно локализуемым упоминанием обладают три города – Хамадан, Тифлис и Сольтания. Хамадан (Amadam), из которого происходит истец по этому делу, упомянут три раза самостоятельно в актах №5/44 [1, с. 424], №5/45 [1, с. 428–429] и №5/46 [1, с. 433, 435], в форме «in loco» («в городе/в месте»), а не в составе относительной характеристики. Если считать упоминание «dictum Achi» («того же Achi») в акте №5/47 [1, с. 437] за еще одно «косвенное» указание на Хамадан, то этот город будет назван во всех четырех актах. Сведения о Тифлисе, в форме Theflis, содержатся единственный раз самостоятельно в акте №5/46 [1, с. 432]. Кроме того, однозначным является сообщение в том же акте о летней столице государства Кара-Коюнлу, городе Солтания/Султания (Soltania), пусть и сделанное в относительном формате – в имени юриста Abraam Armenus de Soltania, привлеченного как свидетеля по этому делу [1, с. 430].

Менее точны указания на географические регионы – Гилян и Мазендеран. Гилян (Ghilan/Ghilam/Gillam) упомянут в актах №5/44 [1, с. 424], №5/45 [1, с. 427–431] и №5/46 [1, с. 432–434]. Все указания на него – прямые и самостоятельные. Напротив, во всех актах (№5/44 [1, с. 425], №5/46 [1, с. 432, 434]), где назван Мазендеран (Mazandaran/Mazandram/Mazadaram) все упоминания – относительные.

Загадкой, пока не нашедшей разрешения, является пространственная локализация еще одного топонима этих актов – города Лайам (Laiam/Layam). В одном из актов (№5/45) [1, с. 429], где называется этот «город» (lo, loci – в родительном падеже), слово употреблено самостоятельно, в другом (№5/46) [1, с. 431] – связано с правителем (rex), которого звали Zachial. Этот правитель называется господином города Лайам и провинции Гилян, однако, согласно нашим данным, в течение всего Средневековья административным центром Гиляна как фактически, так и в иностранном сознании выступал город Решт. Загадка Лайама может разрешиться при нахождении большего количества упоминаний этого города в текстах источников, или, например, при привлечении синхронных документов персидского происхождения.

Ономастические данные дали еще более скудные результаты – из семи названных «необычных» имен два имеют однозначно персидскую этническую принадлежность – Ардашир (Ardesser) [1, с. 434] и Искандер (Coiascandar/Scandar) [1, с. 425, 432]. Еще два имени

специфически армянские – Паронвасил (Paronvasil) [1, с. 424–428, 430–435, 437] и Джоансер (Iohanser/Iohamser) [1, с. 425–426, 429–430, 435–438], то есть происходят из земель периодически и только временно входивших в состав принятого нами персидского региона. Одно из оставшихся имен, свидетеля, перса из Мазендерана, свидетеля по делу Achi – мусульманское, его зовут Мохаммед (Macomet) [1, с. 434]. То, что он относится именно к персидскому региону, показывает относительная характеристика, на основе имени вообще никаких необходимых выводов, кроме религиозной принадлежности, сделать невозможно.

Однако с главным героем этой судебной эпопеи все еще сложнее. Сам Achi носит неоднозначное имя, или, вернее, неоднозначность в его понимание внес в своих комментариях С. П. Карпов, который перевел его как Ходжа [1, с. 424]. Не ясно, чем он мотивировал это решение, однако мировая ономастика в принципе не знает такого имени. Зато буквальная транслитерация, «Ачи» вполне известна, это типичное тюркское охранительное именование со значением «горький, кислый». Ходжа ни в одном из найденных нами значений никогда не выступает как личное имя, всегда только как своеобразный гонорифик. Его значения – либо проявление личностного уважения к названному так человеку («Х-хаджи» = почтенный Х), либо являющийся уважительным именованием члена определенного сословия (в Средней Азии – потомки первых проповедников ислама), либо, в форме «хаджи» – указание на мусульманина, который завершил хадж. Несмотря на эту реконструкцию понимания имени подследственного, пользы она, всего лишь указывающая на его тюркское происхождение, дает гораздо меньше, чем отдельное указание на то, что он из Хамадана. В общем, только для одного человека не удалось вообще никак реконструировать значение имени или даже перевести его в какой-либо адекватной форме – и здесь фигурирует все тот же *gex Zachial*.

Однако из семи имен уже четыре являются живым подтверждением газарийско-персидских контактов в узком смысле слова, когда в них вступали именно «персы» с территории «Персии», а не случившиеся там с транзитным товаром купцы-иноплеменники. Особо примечателен также факт, что эти люди лично присутствуют в Каффе для того, чтобы давать показания по делу, то есть мы получаем лишнее подтверждение тому, что не только итальянцы приезжали в мусульманские города для торговли, но и обратное движение также имело место. Кроме того, это – еще и аргумент в пользу понимания коммуны Каффы не как тройственного образования из латинян, греков и армян, но как полиэтничного объединения. Здесь напрашивается вывод о полиэтничности Газарии как таковой – но без специальных дополнительных исследований можно судить лишь о полиэтничном характере ее основных центров.

Что касается специфического торгового ассортимента, то он представлен вообще единственным понятием. Вся эта тяжба, не полностью отраженная в четырех нотариальных документах, в которой занято больше двадцати человек и которая уже дала немало сведений для нашего исследования, завязана вокруг одного тюка с шелком (*serici*, родительный падеж от *sericum*), несправедливо (по мнению Achi) конфискованного у него. Сам предмет двухмесячного судебного разбирательства, упомянут только несколько раз в одном из актов – №5/45 [1, с. 427–428]. Больше нигде на протяжении всех документов, посвященных этому конфликту, нет информации ни об одном товаре, транзитном ли, или персидского происхождения. Сам по себе факт провоза шелка и его конфискации, конечно, подтверждает сведения, полученные при анализе историографии, однако, как и всякое единичное известие, чересчур ограничен сам по себе.

Наконец, последний тип сведений, на которые оказалось возможным проверить источниковый материал – это упоминания тех городов, которые, сами по себе не входя в состав персидского региона, тем не менее, прочно с ним связаны. Иными словами, в процессе работы были встречены как населенные пункты, ранее уже отраженные в историографии, так и те, которые не были еще затронуты. Их перечень также нужно привести здесь, так как

они маркируют, собственно, понятие средневекового человека из Генуи либо Газарии о том, какие торговые маршруты лежат к юго-востоку от Кавказского хребта, и где именно прошли те люди, которые привозят свои товары на газарийские рынки.

Здесь первым названием, что мы встретили, была точка завязки конфликта. Это современный Батуми, тогда Ло Вати (Lo Vati / Lovati / Vati) – про который очень много говорится в первых трех документах №5/44 [1, с. 424], №5/45 [1, с. 426–428] и №5/46 [1, с. 430–435], и ничего – в четвертом, самом скупом на названия мест и имена людей. Кроме того, что все четыре акта изданы в Каффе и каффинским нотариусом (а значит, уже содержат ее упоминание), сведения о ней есть и прямо в текстах – например, в №5/44 [1, с. 425] и №5/46 [1, с. 431, 435]. Один раз в акте №5/46 в составе относительной характеристики (X de Y – «человек X из места Y») назван Трапезунд [1, с. 430–433], примечательным является то, что, судя по форме имени человека (Stephanos), мы вновь имеем дело с армянином. Тоже один раз в текстах актов появляется вообще самое западное из прямо названных в этих документах поселений – османская Бурса (Bursie) в акте №5/46 [1, с. 432].

Таким образом, у нас вследствие этого анализа появилось еще четыре города, упомянутых один – четыре раза, другой – три раза и еще два – по одному разу, притом один – относительно, второй – самостоятельно. Между тем, два наиболее часто названных населенных пункта не могут дать особо значимой информации, так как просто непосредственно связаны с конкретным судебным разбирательством. Единственный вывод, который можно сделать из сведений о них – существование прямого торгового сообщения между Каффой и Ло Вати, и далее в персидский регион.

Определенной обособленностью обладают внеперсидские области, упомянутые вообще в составе одного предложения оба – Египет и Вавилония в акте №5/45 [1, с. 429]. Оно настолько любопытно, что имеет смысл полностью процитировать его: *Item si fuerunt unquam in terris Egipti subdictis soldano Babilo[nie]* (последние три буквы реконструированы при издании). Можно вполне однозначно перевести эту запись как: Также, если бы они когда-либо находились в землях Египта, подвластных султану Вавилонии. Однако такого же однозначного комментария по поводу смысла этого высказывания мы дать не можем.

Кто такой султан *Вавилонии*? За шесть лет до записи этого акта за него еще мог бы сойти Железный Хромец, хотя, в таком случае, почему Вавилонии, а не Самарканда, притом, что генуэзцы были совершенно точно осведомлены о том, кто такой Тимур, откуда он пришел, какие территории завоевал, где его столица и т.д. Если даже это Железный Хромец, а следователи, составлявшие досье (потому что это высказывание именно часть досье) на Аchi, пребывают в собственной политической реальности шестилетней давности, почему султану Вавилонии внезапно подчиняется Египет, если мамлюкам удалось с помощью тактики выжженной земли отбиться от Тимура? Третий вопрос без ответа – кто такой *султан Вавилонии*? Правителей с титулом султан в геополитике тогдашней Передней Азии было ровно два, и ни один из них, даже тот, который правил в Египте, ничуть не правил в Вавилонии... Интересна ситуация добавляет и тот факт, что ни Тимур, ни его наследники нигде и никогда не титуловали себя султаном, всегда довольствуясь титулом «эмир», и более того – их никто и никогда так не титуловал за рубежом.

В целом, эта фраза про Вавилонию и Египет представляет собой сплошную загадку при интерпретации ее смысла, и поэтому решено было оставить эту проблему до будущих исследований с большей источниковой базой, а пока что использовать эти сведения как чисто статистические и биографические: Аchi когда-то ранее в своей купеческой карьере посещал Египет. Не исключено, что Аchi даже родился в Египте, однако тюркское имя делает этот вариант менее вероятным. Нам остается только добавить дополнительный про-аргумент существования хотя бы и опосредованных, но связей между Газарией и Египтом, поиск которых, однако, не является темой настоящей работы.

Сущностью проведенного исследования стал анализ сборника исторических источников на предмет упоминаний сношений Газарии с персидским регионом. Таких указаний в источниковом материале было найдено немало, и, что самое главное, разнотипных – это и топонимические сведения, и ономастические данные, и даже, пусть единственное, наименование товара. Акты, несмотря на общую скудость информации в них, содержат и данные о транзитных точках на пути из Персии на Черное море (в Газарию), и даже сведения о местах, никак не вовлеченных в такую торговлю. Уже тот факт, что многие названия городов совпадают с теми, что были отобраны при анализе историографии, позволяет считать настоящий сборник Актов генуэзских нотариусов пусть в малой мере, но все же компетентным источником при анализе газарийско-персидских связей. Вообще, полезность этого сборника для изучения восточных обществ сравнительно скудна как для Улуса Джучи [9, с. 173; 10, с. 127–128], так и, как выяснилось, для государства Тимуридов. Основная масса сведений, содержащихся в нем, направлена на внутриэкономические отношения в Газарии, даже, скорее, именно на гражданскоправовые темы.

Остаются, конечно, и вопросы. В первую очередь это те проблемы, которые вряд ли могут найти разрешение – например, почему так часто упоминаемый в монографиях Тебриз (крупный торговый центр, основной во всем Закавказье описываемой эпохи, концентрировавший абсолютное большинство путей с востока на запад) вообще не отражен в текстах актов, даже не только этих четырех? Почему Аchi, загадывающий следователю (или сам следователь – тому, кто будет изучать эти акты) загадку про Египет и султана Вавилонии, упоминает про эту часть своей биографии, но не говорит про посещение других персидских городов – Решта, или Кермана, или, если он специализировался на торговле шелком – Йезда? Почему, наконец, ответчик привлекает так мало свидетелей – и почему среди них в основном армяне? По завершении анализа складывается впечатление, что Аchi вез несправедливо конфискованный правителем Лю Вати тюк шелка, во-первых, сам по себе, без других товаров, а во-вторых, в гордом одиночестве, максимум сам-друг (а ведь в актах есть указания на то, что его сопровождала семья). В самом деле, если бы первое положение было неверным, про другие товары были бы упоминания в протоколе №5/45, а если бы второе предположение было неверным, в протоколе №5/46 должен был бы появиться еще хотя бы один перс помимо Мухаммеда. Как уже было сказано, ответы на эти вопросы вряд ли можно найти. Скорее всего, единственной исторической памятью по этим Аchi и Масомет'у, равно как и по их противникам в тяжбе 1411 г., остались эти четыре нотариальных акта.

4. Заключение

Таким образом, актовый материал, отличающийся высокой точностью информации, позволяет уточнить круг торговых связей Газарии в евразийских трансконтинентальных операциях Позднего Средневековья. Русская позднесоветская и современная историография показала, однако, явно недостаточный уровень изучения проблемы переднеазиатско-причерноморских экономических связей Позднего Средневековья. В этих исследованиях она отражена на специфическом уровне – практически только в виде описи товаров и перечня населенных пунктов и регионов, с которыми велась торговля. Нигде в привлеченной литературе нет информации о социальных, политических и правовых аспектах организации этой экономической деятельности на территории собственно Азии – тогда как про Газарию сведений более чем достаточно. Поэтому важнейшей проблемой, которую можно поставить перед дальнейшими исследованиями, является изучение особенностей азиатской части генуэзско-персидских взаимоотношений, их описание и классификация, выделение социальных и политических факторов существования данного исторического феномена.

Список источников и литературы

1. Акты генуэзских нотариев, составленные в Каффе и в других городах Причерноморья в XIV–XV вв. Под ред. С. П. Карпова. М.; СПб.: Алетейя, 2018. 760 с.
2. Алибеков, Х. Г. (2021). *Ахмад ал-Йамани и политика тимуридов на Восточном Кавказе* // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. Т. 13. Вып. 3. С. 400–422.
3. Рудаков, В. Е. (1892). *Газария* // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Том VIIA (14). Выговский – Гальбан. СПб.: Семеновская Типолитография (И.А. Ефрона). С. 788.
4. Евстюнин, В. А. (2023). *Новые горизонты Средневекового Причерноморья. Рецензия на книгу: Еманов А. Г. Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV веков* // Золотоордынское обозрение. Т. 11. № 3. С. 662–680.
5. Еманов, А. Г. (2018). *Между Полярной звездой и Полуденным Солнцем: Кафа в мировой торговле XIII–XV вв.* СПб.: Алетейя. 368 с.
6. Карпов, С. П. (2007). *История Трапезундской империи.* СПб.: Алетейя. 624 с.
7. Карпов, С. П. (2021). *История Таны (Азова) в XIII–XV вв. в 2 т.* СПб.: Алетейя. Т. 1. Тана в XIII–XIV вв. 378 с.
8. Карпов, С. П. (1990). *Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли.* М.: Изд-во МГУ. 335 с.
9. Кузнецов, Е. С. (2021). «Акты генуэзских нотариев» как исторический источник для изучения торговых связей Газарии и Золотой Орды // КЛИО-2021: материалы Всероссийской ежегодной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Иркутск: Издательство ИГУ. С. 171–174.
10. Кузнецов, Е. С. (2022). *Торговые связи Генуэзской Газарии и Золотой Орды на материале «Актов генуэзских нотариев»* // Рогачевские чтения: труды музея-заповедника «Костенки». Воронеж: Полиграфический центр «Пресс-Бургер». С. 122–129.
11. Скржинская, Е. Ч. (1973). *Венецианский посол в Золотой Орде* // Византийский Временник. М.: Наука. Т. 35. С. 103–118.

References

1. Akty genuezskikh notariiev, sostavlennyye v Kaffe i v drugikh gorodakh Prichernomor'ya v XIV–XV vv [Acts of Genoese notaries drawn up in Kaffa and other cities of the Black Sea region in the XIV–XV centuries]. Pod red. S. P. Karpova. Moscow; St. Petersburg.: Aleteyya, 2018. (in Russian).
2. Alibekov, Kh. G. (2021). *Akhmad al-Yamani i politika timuridov na Vostochnom Kavkaze* [Ahmad Al-Yamani and Timurid politics in the Eastern Caucasus] in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Vostokovedenie i afrikanistika*. T. 13. Vyp. 3, 400–422. (in Russian).
3. Rudakov, V. E. (1892). *Gazariya* [Gazaria] in *Entsiklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona: Tom VIIA (14). Vygovskiyy – Gal'ban*. Sankt-Peterburg: Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efrona), 788. (in Russian).
4. Evstyunin, V. A. (2023). *Novye gorizonty Srednevekovogo Prichernomor'ya. Retsenziya na knigu: Emanov A. G. Mezhdru Polyarnoy zvezdoy i Poludennym Solntsem: Kafa v mirovoy trgovle XIII–XV vekov* [New horizons of the Medieval Black Sea region. Book review: Emanov A. G. Between the Polar Star and the Midday Sun: Kafa in world trade of the XIII–XV centuries] in *Zolotoordynskoe obozrenie*, 11, 3, 662–680. (in Russian).
5. Emanov, A. G. (2018). *Mezhdru Polyarnoy zvezdoy i Poludennym Solntsem: Kafa v mirovoy trgovle KhIII–KhV vv* [Between the Polar Star and the Midday Sun: Kafa in world trade of the XIII–XV centuries], St. Petersburg: Aleteyya, (in Russian).

6. Karpov, S. P. (2007). *Istoriya Trapezundskoy imperii* [The History of the Trebizond Empire]. St. Petersburg: Aleteyya. (in Russian).
7. Karpov, S. P. (2021). *Istoriya Tany (Azova) v XIII–XV vv.: v 2 t.* [The history of Tana (Azov) in the XIII–XV centuries in 2 vols.]. St. Petersburg: Aleteyya, 1. Tana v XIII–XIV vv. (in Russian).
8. Karpov, S. P. (1990). *Ital'yanskie morskije respubliki i Yuzhnoe Prichernomor'e v XIII–XV vv.: problemy trgovli* [Italian Maritime Republics and the Southern Black Sea Region in the XIII–XV centuries: problems of trade]. Moscow: Izd-vo MGU, (in Russian).
9. Kuznetsov, E. S. (2021). «*Akty genuezskikh notarijev*» kak istoricheskiy istochnik dlya izucheniya torgovykh svyazey Gazarii i Zolotoy Ordy ["Acts of the Genoese Notaries" as a historical source for the study of trade relations between Gazaria and the Golden Horde] in *KLIO-2021: materialy Vserossiyskoy ezhegodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchennykh*. Irkutsk: Izdatel'stvo IGU, 171–174. (in Russian).
10. Kuznetsov, E. S. (2022). *Torgovye svyazi Genuezskoy Gazarii i Zolotoy Ordy na materiale «Aktov genuezskikh notarijev»* [Trade relations between Genoese Gazaria and the Golden Horde based on the material of the "Acts of Genoese Notaries"] in *Rogachevskie chteniya: trudy muzeya-zapovednika «Kostenki»*. Voronezh: Poligraficheskiy tsentr «Press-Burger», 122–129. (in Russian).
11. Skrzhinskaya, E. Ch. (1973). *Venetsianskiy posol v Zolotoy Orde* [The Venetian Ambassador to the Golden Horde] in *Vizantiyskiy Vremennik*. Moscow, Nauka, 35, 103–118. (in Russian).